

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Г О Д Ъ Т Р И Д Ц А Т Ь П Я Т Ы Й).

Августа 15.

№ 16.

1899 года.

Рѣчь на годичномъ общемъ собраніи Вологодскаго Православнаго Братства во имя Всемиловитаго Спаса.

(Окончаніе.)

Писатели свѣтскіе, которые смотрятъ на расколъ со своей точки зрѣнія, и мнѣнія которыхъ все болѣе и болѣе распространяются въ обществѣ, говорятъ, что такая причина извѣстна, что она въ самомъ же расколѣ. Послѣдній, по ихъ словамъ, представляетъ собою крупное явленіе умственной жизни народа,—прогресса. Такъ именно заявляетъ всѣмъ намъ извѣстный знаменитый историкъ Н. И. Костомаровъ. „Въ расколѣ, говоритъ онъ, привыкли видѣть одну тупую любовь къ старинѣ, его считаютъ плодомъ невѣжества, противодѣйствию просвѣщенію, борьбою окаменѣлаго обычая съ подвижною наукой. Напрасно. Расколъ не есть старая Русь. Расколъ явленіе новое. Въ старинной Руси знаніе грамоты было рѣдкостью, расколъ читаетъ и пытается создать себѣ ученіе; въ старой Руси господствовало отсутствіе мысли и полное подчиненіе авторитету властвующихъ, расколъ любитъ мыслить, спорить; онъ хочетъ сдѣлать собственную совѣсть судьей приказанія, онъ пытается самъ все провѣрить и изслѣдовать. Отсюда ясно, что расколъ—образовательный элементъ для простолюдина, что вообще его значеніе народно-образовательное“ *). Извѣстно, что около всякаго передоваго мыслителя группируется большое количество его поклонниковъ и послѣдователей, которые стараются популяризовать его мнѣнія. Такъ и въ данномъ случаѣ къ Костомарову примкнула цѣлая группа писателей, которые постарались развить мысль своего учителя. Поставивъ себѣ цѣлью отыскать въ расколѣ тѣ элементы, которые свидѣтельствовали бы о прогрессивномъ развитіи въ немъ народнаго духа, гг. Юзовъ, Абрамовъ, Пругавинъ и пр. разсуждаютъ такимъ именно об-

---

*) Костомаровъ Н. И., XIII т.

разомъ. Русскій народъ долгое время жилъ какъ бы не сознательной жизнью, онъ не сознавалъ достоинства и правъ своей личности. Но наступило время, и эта „стоячая вода“ всколебалась. Первымъ внѣшнимъ толчкомъ къ этому послужилъ деспотизмъ патр. Никона. У массы недовольныхъ крутыми мѣрами патріарха явилось стремленіе къ провѣркѣ справедливости и законности по отношенію къ нимъ дѣйствій власти церковной. Результатомъ же такого сомнѣнія явилось признаніе погрѣшимости господствующей церкви и отдѣленіе отъ нея для образованія своего особаго общества. Такимъ образомъ, по мнѣнію этихъ писателей только крайняя умственная близорукость можетъ утверждать, что расколъ представляетъ собою явленіе отсталое, чуждое духа жизни, прогресса. Въ дѣйствительности это самое выдающееся, самое яркое явленіе умственной жизни нашего простого народа. Расколъ не пропадетъ безслѣдно на вѣки, не рухнетъ, какъ обветшалое зданіе, нѣтъ онъ будетъ жить, онъ свое дѣло сдѣлаетъ, онъ станетъ религіей русскаго народа; онъ внесетъ въ сознаніе народныхъ массъ живыя здоровыя идеи, поставитъ новые жизненные идеалы. „Мы ничего не желали бы болѣе въ смыслѣ духовнаго просвѣщенія, восклицаетъ одинъ изъ повѣйшихъ идеализаторовъ раскола—Шараповъ, ничего не желали бы болѣе, какъ только сравниться со старообрядцами, имѣть такую же іерархію какую имѣютъ они, держаться также твердо церкви, жить, какъ и они, такую же полную церковною жизнью“ *).

Что же сказать о такихъ заявленіяхъ? Только крайняя умственная близорукость,—скажемъ словами этихъ писателей,—да еще полное незнаніе того, о чемъ они говорятъ, объясняетъ появленіе подобныхъ взглядовъ и мнѣній. Дѣйствительно, всякій, имѣвшій дѣло со старообрядцами, знаетъ, что такое расколъ по его духовнымъ воззрѣніямъ. Весь умственный кругозоръ старообрядчества, альфа и омега его религіознаго унованія, заключастся въ ученіи о старыхъ обрядахъ и книгахъ. Въ книгахъ первыхъ пяти патріарховъ, по мнѣнію раскольниковъ, какъ въ богатой сокровищницѣ обрѣтается все необходимое для богоугодной жизни христіанина. Каждое выраженіе, каждое слово, каждая буква, въ этихъ книгахъ начертанныя, заключаютъ въ себѣ тотъ или иной догматъ вѣры православной, спасительный всѣмъ человѣкомъ. И получаетъ спасеніе лишь тотъ, кто служитъ Богу по этимъ именно книгамъ, строго сохраняя все въ нихъ написанное,

*) Русск. Трудъ 1899 г. № 1.

не отступая въ іотѣ единой, ниже въ единой чертѣ,—кто готовъ умереть за одинъ „азъ“, въ нихъ написанный; на оборотъ, кто не вѣдаетъ этихъ книгъ, или паче, зная, отвергаетъ, тотъ непременно погибнетъ. — Это ли прогрессъ, это ли умственное просвѣтлѣніе, прозрѣніе народнаго духа? Не внести расколъ чего либо новаго и въ устройство гражданскаго общества. Правда, онъ возстаетъ иногда противъ воинской повинности, но лишь потому, что „вынѣ не конія и стрѣлы, не мечи и палицы, но оружія огнепальная о нихъ же страшно и речи, и воины не ратники брадатые, сирѣчь стрѣльцы благовѣрные, но солдаты, еже есть имя сатаны и носятъ орла, о немъ же писа сзра пророкъ“; расколъ сторонится разныхъ обычаевъ въ жизни домашней и общественной, но опять таки разсуждая со своей религіозной точки зрѣнія. Такъ наприм. брадобрійцы, по ихъ понятіямъ, губятъ доброту Богомъ созданнаго имъ образа; съ такой же точно точки зрѣнія разсуждаетъ расколъ и о другихъ гражданскихъ обычаяхъ. Не перемѣняъ, не общественнаго переустройства ищетъ онъ,—его идеаль въ невозвратимомъ прошедшемъ. Оторвавшись отъ единства церковнаго, отъ того, гдѣ жизнь и свѣтъ, расколъ такъ и застылъ, такъ и одеревенѣлъ въ тѣхъ формахъ, въ которыя отлилась русская жизнь въ XVII в. Годы шли за годами, исторія дѣлала свое дѣло, выдвигая новыя стремленія, новые идеалы, а расколъ все стоялъ и стоялъ на одномъ мѣстѣ. Безпощадное время своими волнами начало подмывать почву подъ расколомъ; раскольничьи руководители—попы и протопопы, отторгшіеся отъ св. Церкви и окормлявшіе на первыхъ порахъ своихъ послѣдователей, одинъ за другимъ стали переселяться въ міръ иной,—раскольничья іерархія стала таять; а расколъ все стоялъ и стоялъ на своемъ мѣстѣ и только крѣпче прижималъ къ своему смущенному сердцу дорогіе завѣты „святой старожитности“, „древлеправославныя“ чины и порядки.. Іерархія оскудѣла, почва ушла изъ подъ ногъ раскола, расколъ раздробился на толки.. Но и старобрядческіе толки, эти осколки прежняго монолита, оставались все на томъ же старомъ мѣстѣ и только еще судорожнѣе, точно утопающіе, схватились за свои „древлеправославныя“ лестовки, подручники и обряды.. И лежатъ эти руины, лежатъ и донныѣ!.. Въ XVII в., глубоко убѣжденные въ близкой кончинѣ міра раскольники убѣгали въ лѣса и пустыни, надѣвали саваны, ложились въ заранѣе приготовленные долбленные гробы и пѣли протяжнымъ заушнымъ напѣвомъ похоронныя пѣсни. Чуется, стоятъ эти гробы древяные и нынѣ по всей Руси православнои, и лежатъ въ нихъ, и заживо от-

пѣвають себя въ нихъ наши старообрядцы!... Да, въ расколѣ чувствуется упорная твердыня, въ немъ есть кипучая бьющая силою жизнь, но совсѣмъ не та, какую хотѣли видѣть въ немъ свѣтскіе писатели. Сила эта, какъ видимъ, въ неподдѣльномъ, живомъ, переходящемъ даже въ страстность, чувствѣ религіозности, чувствѣ, доводящемъ до готовности на самыя страшныя жертвы.

Народъ нашъ — народъ богопосецъ. Отъ начала своей исторіи онъ отличался глубокимъ, живымъ чувствомъ вѣры въ Бога. Онъ былъ таковымъ еще во времена своей языческой жизни. Уже тогда онъ отличался особеннымъ усердіемъ въ почитаніи своихъ идоловъ. Съ принятіемъ христіанства онъ перенесъ это усердіе на почитаніе истиннаго Бога, Божіей Матери и угодниковъ Божіихъ. Христіанство озарило темную дотолѣ душу русскаго человѣка свѣтомъ Божественнаго Откровенія. Но его слабая, неподготовленная мысль не могла возвыситься до яснаго и отчетливаго пониманія всей христіанской истины. Народъ нашъ не могъ усвоить себѣ во всей полнотѣ высоты христіанской догматики, требующей для своего пониманія извѣстнаго развитія умственныхъ силъ человѣка. Чувствомъ своимъ усвоилъ онъ образъ Спасителя и Его божественное ученіе, сердцемъ своимъ проникся онъ этимъ ученіемъ, проникся глубже и сильнѣе, чѣмъ сдѣлалъ это какой либо другой народъ при ясномъ и точномъ познаніи догматической истины. Съ этою же, иногда неясной и безотчетной, но всегда глубокою, сильною сердечною вѣрою, долго оставался онъ и впослѣдствіи, а нашъ темный простой народъ въ массѣ своей часто остается такимъ и теперь. Но и въ этомъ простомъ, непросвѣщенномъ, но даровитомъ русскомъ народѣ бьется горячее сердце, живетъ сильный духъ, и въ немъ часто болѣетъ душа, болѣетъ о томъ, такъ ли онъ молится, тотъ ли у него обрядъ или вѣра, что приводитъ людей ко спасенію. Ему хочется видѣть вокругъ себя правду, видѣть на землѣ царство Божіе, а въ жизни кругомъ, вездѣ, на каждомъ шагу, столько грѣха, такъ много обиды, зла и неправды.. И вотъ, въ поискахъ за правдою, за правою вѣрою, за духовной умственною пищей, мечется народная мысль, бьется какъ рыба объ ледъ, сизаясь выйти изъ противорѣчія между тѣмъ, что представляетъ жизнь, и тѣмъ, чему учить слово Божіе. И счастье, великое счастье, если такіе люди найдутъ себѣ хорошихъ руководителей, которые удовлетворятъ ихъ душевной жаждѣ и направятъ на истинный путь. Но всегда ли находятъ народъ такихъ руководителей?... А между тѣмъ,—и это мы должны твердо помнить,—за все время

двухвѣкового существованія раскола наряду съ письменной пропагандой раскола идетъ непрерывная пропаганда устная; вожди раскольниковъ съ цѣлью привлеченія на свою сторону простолюдиновъ, употребляютъ самые разнообразныя и всегда вѣрно рассчитанныя на духовное настроеніе народа, способы. „Вселшесь въ какой либо домъ,—скажемъ словами св. Дмитрія Ростовскаго, которыя служатъ вѣрной характеристикой и современныхъ намъ проповѣдниковъ древляго благочестія, — являютъ благовѣиство велие, и словомъ и правомъ показующе быти рабы божіи, святы и праведни и преподобни, приносятъ съ собою свой хлѣбъ и ничтоже хотятъ вкусити отъ предлагаемыхъ имъ снѣдей, дондеже прельстятъ на свое зловѣріе дому того,—не вкушаютъ убо брашенъ ихъ, ово аки скверными гнушающеса, овоже постничество свое являюще, и постятся до вечера или черезъ день и болѣе, мало вкушающе отъ принесеннаго съ собою хлѣба. продолжаютъ молитву свою прилежную къ Богу со умиленіемъ, предлагаютъ чтеніе книжное, бесѣдуютъ же къ слушающимъ ихъ со воздыханіемъ и умиленіемъ и слезами, весь образъ свѣтлыни, вся дѣла богоугожденія являюще“. *) И увлекаютъ такіе учителя нашихъ простолюдиновъ.—Скажутъ, что не слѣдуетъ особенно и жалѣть о такихъ, что вѣтеръ не развѣваетъ пшеницы и буря не исторгаетъ дерева, растущаго на крѣпкомъ корнѣ, что только пустые плеселы уносятся вихремъ и только слабыя деревья падаютъ отъ устремленія бури. Правда, отпадшіе отъ церкви тоже, что на деревѣ пожелтѣвшіе и засохшіе листья; если они отпадаютъ, то это не мѣшаетъ самому дереву зеленѣть и цвѣсти. Но самый фактъ такихъ отпаденій заставляеть насъ призадуматься... Онъ обличаетъ насъ въ томъ, что мы не успѣли привязать къ себѣ этихъ заблуждающихся братьевъ, что мы не сумѣли примирить ихъ съ жизнью и скрѣпить ихъ союзъ съ окружающимъ обществомъ... Кто изъ насъ сочтетъ себя въ правѣ выступить впередъ и сказать, что онъ умываетъ руки въ дѣлѣ раскольниковъ, что онъ не виноватъ въ ихъ заблужденіяхъ, не виноватъ въ томъ, что они до селѣ не могутъ примириться съ церковью? „Охрана вѣры,—писали восточные патріархи въ отвѣтъ на посланіе Пія IX,—охрана догмата заключается не въ іерархіи, а въ цѣломъ народѣ церковномъ“. А если такъ, то значитъ, обязанность предохранять отъ заблужденій раскола массу нашего православнаго населенія лежитъ не на одной іерархіи, не на одномъ духовенствѣ, а на всѣхъ насъ, на всемъ православномъ

---

*) Розыскъ, стр. 559.

обществѣ. Между тѣмъ, кто изъ насъ можетъ сказать, что онъ какъ должно исполняетъ это свое назначеніе, что онъ всегда остается вѣрнымъ такому призванію?..

Вотъ священникъ старается доказать раскольнику, что изъ за двуперстія не слѣдуетъ удаляться отъ церкви, что троеперстіе, содержимое православными, древнѣе и правильнѣе двуперстія; а раскольникъ, оставивъ въ сторонѣ и троеперстіе и двуперстіе, указываетъ пастырю церкви на то, что православные и троеперстіемъ-то не хотятъ совершить крестнаго знаменія какъ слѣдуетъ, и „только маханіе рукою творять, а тому маханію бѣси радуются“. Вотъ раскольнику говорятъ, что всѣ его внѣшнія дѣйствія—колѣнопреклоненія на молитвѣ, строгіе посты и пр. не могутъ имѣть цѣны предъ Богомъ, такъ какъ совершаются не въ союзѣ съ церковью; а онъ со злою усмѣшкою спрашиваетъ: „а развѣ стоятъ въ церкви безъ страха, или не разсуждать постнаго храненія, какъ это дѣлаютъ ваши—церковные, можно и это угодно Богу“? Кто какъ не мы сами своей невнимательностью и небрежностію въ дѣлахъ православной вѣры виноваты во всѣхъ этихъ упрекахъ, которые препятствуютъ раскольникамъ признать церковь православную истинной? А вѣдь такіе упреки раздаются во множествѣ. Кто знакомъ съ расколичьей литературою и вель живую бесѣду съ раскольниками, тотъ хорошо это знаетъ по опыту. Пусть говорятъ, что въ подобныхъ обвиненіяхъ со стороны раскола слышится невѣжество, обскурантизмъ и т. п.;—каждый мѣряетъ на свой аршинъ, а раскольники, какъ извѣстно, на все смотрятъ съ своей точки зрѣнія—церковной, религіозно-правственной. Но пусть каждый видитъ отсюда и то, что вина въ двухвѣковомъ существованіи раскола лежитъ не на власти духовной и свѣтской и ся мѣропріятіяхъ, не на духовенствѣ, а на всѣхъ насъ, на всемъ нашемъ мірскомъ, далеко не всегда усердномъ въ выполненіи церковныхъ установленій, православномъ обществѣ.

Итакъ, болѣе чѣмъ въ двухвѣковомъ существованіи раскола болѣе или менѣе мы всѣ виноваты. А если такъ, то на насъ же лежитъ обязанность позаботиться и о томъ, чтобы наши заблудшіе братья, иногда очень сильныя духомъ, но почти всегда крайне слабыя разумомъ, примирились и соединились съ Церковію, пошли съ нами одною и тою же дорогою въ жизни церковной и общественной, привнеся свои духовныя силы на общую духовную пользу. И прежде всего на насъ—членахъ Братства, стоящихъ на стражѣ дѣятельной христіанской любви, лежитъ величайшая задача—сплотиться между собою духовно, воплотить въ себѣ духъ Христовой

любви, возжечь въ себѣ ея всеобъемлющій и всесозидающій огонь, возжечь такъ, чтобы онъ горѣлъ въ насъ полнымъ сіяніемъ и далъ намъ силу воспламенить искры божественной любви и въ другихъ; только тогда мы исполнимъ свою обязанность въ отношеніи къ заблудившимся братьямъ, только тогда будемъ въ правѣ сказать, что, нѣкогда отторгнутые отъ Церкви фанатизмомъ и невѣжествомъ, они снова воссоединятся съ нею свѣтомъ христіанской истины и всепроникающею и всесозидающею нашею общею христіанскою любовію.

Членъ Братства, преподаватель семинаріи,
Сергѣй Полевиковъ.

ИСТОРИЯ НИКОЛЬСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА ЗА 75 ЛѢТЪ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ—съ 1822 по 1897 ГОДЪ.

(Продолженіе).

IX.

**Помѣщеніе училища: училищныя зданія, ремонтъ ихъ и об-
становка.**

Подъ помѣщеніе Никольскихъ духовныхъ училищъ былъ уступленъ на первые три года со времени открытія ихъ домъ, принадлежавшій Никольскому Срѣтенскому собору (находился за ручьемъ противъ собора на склонѣ горы, гдѣ теперь спускъ на рѣку противъ сада купца Спирина.) Этотъ домъ былъ уже старъ; даже церковный староста, сдававшій его смотрителю училища Пордову, назвалъ его въ описи „ветхимъ“. Домъ былъ двухъ-этажный, но, видимо, не большой: въ нижнемъ этажѣ было 7 оконъ, въ верхнемъ 4; печей во всемъ домѣ было три: внизу одна „въ горницахъ“, одна въ кухнѣ и вверху одна. Одно окно въ кухнѣ совсѣмъ было безъ „окончины“, зимнихъ рамъ въ „горницахъ“ было только двѣ, да и бывшія налицо рамы всѣ были ветхи. Въ домѣ были „Образъ Спасителя на простой деревянной дскѣ трехъ вершковъ, два портрета, писанныхъ на холстѣ, два стола (обыкновенныхъ) и три стола для учащихся, три скамьи большихъ и одна небольшая и стулъ“. Эта мебель заготовлена была для училища еще въ октябрѣ 1822 года протоіеремъ собора І. Чапурскимъ. Церковный староста долженъ былъ предъ сдачей домъ этотъ отремонтировать, и на это ему назначено было 50 рублей, но, видимо, не было произведено никакого ремонта. При отсутствіи зимнихъ рамъ, въ домѣ, конечно, было очень холодно,

и смотритель, зная, что при соборѣ есть рамы отъ этого дома, хлопоталъ о нихъ, но безуспѣшно. 5 апрѣля 1823 года Духовное Правленіе постановило—было: „сыскавъ старосту церковнаго, велѣть ему, чтобъ онъ въ казенный соборный домъ, запятый духовнымъ училищемъ, сопроводилъ окончины, если имѣются у него при соборѣ годныя“; но, какъ видно изъ дѣлъ, и 29 мая онѣ еще не были доставлены. 5-го же апрѣля Нордовъ жаловался семинарскому правленію, что училищныя окончины такъ ветхи, что къ употребленію совсѣмъ не годны, но правленіе семинаріи, предписаніемъ отъ 14 мая отвѣтило ему, чтобъ онъ „не беспокоился о томъ, что духовное правленіе не сообщаетъ ему окончинъ“, такъ какъ оно и не обязано дѣлать это; пусть онъ заведетъ новыя. Но, не имѣя денегъ, онъ не имѣлъ возможности сдѣлать новыя рамы и, посему, ограничился только незначительной поправкой старыхъ. И вообще, за всѣ полтора года управленія училищемъ для обзаведенія его Нордовъ могъ приобрѣсть немного: 4 стола, 4 скамьи бѣлыя, 4 доски „арифметическихъ съ подножіями“, 4 стула, 1 столъ, мѣдный колокольчикъ, стѣнные часы, 10 стульевъ съ подушками, 15 желѣзныхъ подсвѣчниковъ, 2 аршина краснаго сукна—и только; такъ какъ почти всѣ бывшія въ его распоряженіи деньги долженъ былъ употребить на выкатку и вывозку лѣса, заготовлявшагося для постройки училищнаго дома. На ремонтъ рамъ только въ 1824 году употреблено было 4 рубля, и сдѣлано 5 новыхъ за 33 р. 50 коп. Впрочемъ, при сдачѣ должности г. Нордовымъ, столовъ и скамей было уже по 11 и кромѣ того два кресла для учителей,—впрочемъ безъ подушекъ (откуда взялись еще 4 стола и 4 скамьи, а равно и кресла, изъ документовъ не видно). На 70—80 учениковъ этой мебели было, конечно, недостаточно. Въ столахъ, впрочемъ, на первое время, пожалуй, и не было надобности, такъ какъ у учениковъ не было и книгъ учебныхъ (см. главу по учебной части). Въ 1824 году приобрѣтенъ былъ большой шкафъ подъ темпозеленою краскою, въ 1825 г. двѣ подушки къ кресламъ, въ 1826 году счеты „довольно не малой величины“ и 2 латуной мѣди подсвѣчника.

Домъ подъ помѣщеніе училища уступленъ былъ соборомъ только на три года. Предполагалось тѣмъ временемъ на собранія отъ духовенства деньги построить для училища свой домъ. Заботы объ этомъ начались съ 1822 года. Еще до приѣзда въ Никольскъ правящаго должность ректора Нордова, по порученію правленія Вологод. семинаріи, протоіерей Ник. Срѣтенскаго собора Іаковъ Чапурскій 15 октября заключилъ

съ крестьянами контрактъ на вырубку и доставку потребнаго количества лѣса для постройки училища, при чемъ имъ было выдано въ задатокъ 300 р. 2 к. и уплачено пошлинъ 940 рублей 76 к., итого употреблено на лѣсъ 1240 р. 78 к., и куплено двостеснаго „гвоздья“ 4 п. 10 фунтовъ. Въ томъ же году изъ представленныхъ духовнымъ правленіемъ денегъ еще уплачено за лѣсъ по контракту 200 р.; въ 1823 году—336 р. 75 к. ассигн. и 16 р. 25 к. серебромъ, а въ 1824 году, за непредставленіемъ духовнымъ правленіемъ денегъ, окончательный расчетъ съ подрядчиками приходилось дѣлать уже изъ остатковъ штатныхъ суммъ по содержанію училищнаго дома. Приступать къ постройкѣ было не съ чѣмъ, если бы даже и получить всѣ подписанныя деньги. Да и переписка объ отводѣ мѣста подъ училище продолжалась цѣлыхъ два года, оно отведено было только въ началѣ 1825 года. Тогда же—11 февраля представлены были въ правленіе семинаріи на разсмотрѣніе и утвержденіе планъ и фасадъ предполагаемаго дома и примѣрная смѣта. По смѣтѣ стоимость предложенной постройки опредѣлена была въ 9594 р.

Видимо, нельзя было рассчитывать на скорую постройку своего дома; между тѣмъ срокъ, на который уступленъ былъ соборный домъ, истекалъ 1 сентября 1825 года. Посему, 17 сентября 1825 года о. протоіерей Чапурскій, въ то время бывший уже смотрителемъ училища, просилъ указаній правленія семинаріи, что дѣлать, такъ какъ утвержденія плана и смѣты постройки все еще нѣтъ, не поступаетъ отъ духовенства и денегъ, по случаю двухъ-годичнаго неурожая, а лѣсъ гниеть два года; истекъ и срокъ, на который былъ уступленъ соборный домъ. Правленіе семинаріи 5 октября того же 1825 года предписало о. Чапурскому устроить надъ лѣсомъ кровлю, а училищу продолжать помѣщаться до постройки своего въ томъ же домѣ, въ чемъ „согласить какъ себя, такъ и прочее соборное духовенство“. Между тѣмъ изъ слѣдующаго послѣ этого представленія Чапурскаго видно, что послѣднее было уже невозможно: „домъ пришелъ въ такую ветхость, что ежели училища не будутъ изъ него добровольно выведены, то городская полиція воспретить въ немъ помѣщеніе оныхъ, дабы разрушеніемъ своимъ не подавилъ учащихся и учащихся“. 9 ноября семинарское правленіе разрѣшило нанять другое помѣщеніе подъ училища. Но „по малочисленности домовъ обывательскихъ въ городѣ способной квартиры не нашлось“. И смотритель вмѣстѣ съ инспекторомъ и учителями принуждены были „убѣждать дьячка Ник. Срѣт. собора Андрея Пономарева отстроить его домъ, заключающій

четыре довольно пространныхъ компаты, способныя для помѣщенія училищъ, на что онъ и согласился“ за плату по 180 рублей въ годъ. Отстройка была кончена только въ мартѣ 1826 года; 24 мая заключенъ былъ съ нимъ контрактъ на два года, и съ 1 апрѣля того года училища помѣщены были въ его домъ (Домъ этотъ стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится домъ мѣщанина В. А. Слѣпухина). Такимъ образомъ, въ соборномъ домѣ училища помѣщались почти четыре учебныхъ года. Въ домѣ дьячка Пономарева помѣщеніе было, конечно, лучше прежняго, но училища въ немъ помѣщались только три года: въ 1828 году онъ согласился еще возобновить контрактъ, но только на одинъ годъ,—за 220 рублей, а больше отдавать подъ училища свой домъ не соглашался, даже и съ повышеніемъ квартирной платы. Посему, въ 1829 году училища переведены были въ новопостроенный домъ жены протоіерея Чапускаго, состоящій изъ 6 комнатъ, съ платою по 250 рублей въ годъ (На этомъ мѣстѣ теперь полукаменный домъ купца В. И. Панова). Между тѣмъ, еще 14 марта 1828 года о. смотритель дѣлалъ въ правленіе семинаріи представленіе о покупкѣ для училищъ вновь построеннаго дома у вдовы титулярнаго совѣтника Надежды В. Кочериной. Домъ этотъ былъ 7 саж. по лицу и 6 на дворъ, крытъ тесомъ съ 4-мя на лицо колоннами. Въ немъ, кромѣ кухни, было 6 комнатъ и кромѣ того въ мезонинѣ 2 комнаты. На дворѣ былъ флигель на 3 и 5 саженьяхъ и службы: каретникъ, стойло, хлѣвъ, погребъ, амбаръ, баня;—колодезь. Земли подъ постройками было 20 саж. по лицу и 40 въ длину; за постройками было два садика. Просила Кочерина за этотъ домъ 7000 рублей ассигнаціями, при чемъ соглашалась въ счетъ платы принять и лѣсъ, заготовленный для училища. 7 мая того же года правленіе семинаріи истребовало планъ и фасадъ дома Кочериной и предписало чрезъ городскихъ оцѣнщиковъ, въ присутствіи всѣхъ учителей, оцѣнить стоимость заготовленнаго въ 1822 году лѣса. Коммиссіею лѣсъ этотъ (2720 деревъ), стоившій по заготовкѣ 2652 р. 11¹/₂ к. оцѣненъ былъ только въ 600 рублей. Правленіе семинаріи, видимо, не довѣрило этой оцѣнкѣ и въ августѣ 1830 года командировало для производства новой оцѣнки ректора Тотемскихъ дух. училищъ протоіерея Іоанна Савинова; но вторая оцѣнка была еще ниже—въ 485 р. 90 к., причемъ въ поясненіе невозможности высшей оцѣнки добавлено, что „обывателямъ гор. Никольска Высочайше разрѣшено производить вырубку лѣса безъ узаконенныхъ пошлинъ“ Притомъ же лѣсъ, пролежавшій 8 лѣтъ, конечно, много попортился. Вторая ком-

миссія производила оцѣнку лѣса уже не на предметъ передачи его Кочериной, а для продажи на сторону, потому что еще 10 февраля 1830 года правленіе Вологодской семинаріи купило домъ у Кочериной за 3500 руб. наличныхъ денегъ (должно быть изъ общихъ остаточныхъ суммъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ епархіи,—на предметъ этой покупки семинарскимъ правленіемъ были вытребованы „экономическія суммы“ и изъ Никольскаго д. училища, по ихъ оказалось только 283 р. 41 к.). Съ покупкой готоваго дома, лѣсъ, заготовленный на постройку, былъ уже, конечно, не нуженъ училищу, и его слѣдовало поскорѣе продать, но, по неизвѣстнымъ причинамъ, разрѣшеніе на это получено было училищемъ только 4 года спустя послѣ покупки дома, 28 февраля 1834 года. На 8, 12 и 14 апрѣля былъ объявленъ торгъ по г. Никольску, Ник. уѣзду и по городамъ Устюгу и Мальску. Лѣсъ купилъ Ник. купецъ Прокопій Лешуковъ за 627 руб. 50 копѣекъ. *).

✓ 26 апрѣля 1830 года домъ былъ принятъ отъ Кочериной и 27 числа училища переведены въ собственный домъ, на томъ же мѣстѣ, гдѣ и теперь находится деревянное училищное зданіе. Въ нижнемъ этажѣ этого дома на лицо было три комнаты и двѣ изъ нихъ—угловыя были заняты высшимъ и низшимъ отдѣленіями уѣзднаго училища; 1-й и 2-й классы приходскаго училища помѣщались въ мезонинѣ: впереди 2-й классъ и сзади 1-й. Средняя комната внизу оставалась свободной и служила сборной для учителей.

Обстановка училищная мало улучшалась и съ покупкой своего дома; изъ прежней классной мебели въ 1827 году было исключено 3 стола и 3 скамьи и сдѣлано новыхъ 4 стола, 4 скамьи, 1 „арифметическая“ доска (на 12 р. 43 к.); въ 1832 году вмѣсто исключенныхъ за ветхостью 4 классныхъ столовъ и скамеекъ сдѣлано 8 новыхъ (бѣлыхъ же); въ 1833 году классныя доски были выкрашены, (въ этомъ году построилъ училище Преосвященный). Кромѣ вышеозначеннаго, для улучшенія училищной обстановки за эти годы ничего не было сдѣлано. Вообще на поддержаніе дома въ порядкѣ въ то время мало обращалось вниманія, хотя на этотъ предметъ ежегодно отпускалось до 1840 года по 700 р. ассигнаціями, а

---

*) Такимъ образомъ, убытку понесено было 2024 руб. 61½ к., что почти равняется суммѣ всѣхъ полученныхъ отъ духовенства денегъ, такъ какъ изъ подписанныхъ 3000 руб. до 900 р. совсѣмъ не было собрано, по крайней мѣрѣ свѣдѣній о поступленіи ихъ не имѣется.

съ этого времени по 199 р. 90 к. на серебро и отъ этихъ денегъ всегда были остатки (подробный расходъ за каждый годъ показанъ въ особой вѣдомости *). Въ теченіе первыхъ 10-ти лѣтъ владѣнія своимъ домомъ (съ 1830 по 1840-й) только въ 1836 году употреблено было на перекладку трехъ печей въ домѣ 116 р. 56 к., а кромѣ сего ни о какомъ ремонтѣ до 1840 года не было и рѣчи Ревизовавшій въ іюлѣ этого года училища протоіерей Васильевскій нашель, что „домъ училищный малопомѣстительный и частію ветхій, особенно по ветхости крыши, чрезъ которую протекая дождевая вода производитъ течу во внутренности комнатъ классическихъ, отъ коей на стѣнахъ сдѣлалась безобразная черпота, плѣснь и гниль“. По этому пороку правленіе семинаріи, замѣтивъ смотрителю, что допущеніе училищнаго дома до такого состоянія не показываетъ въ начальникѣ надлежащей внимательности къ своей должности, предписало 7 октября 1840 года немедленно принять надлежащія мѣры къ поправкѣ училищнаго дома. Независимо отъ сего, тогда же было предписано продать, какъ невужныя для училища, флигель и прочія надворныя постройки, составивъ предварительно смѣту на ремонтъ и оцѣнку службъ. Смотритель училища Чапурскій умеръ въ концѣ этого года, а исправлявшій должность смотрителя инспекторъ Жуковъ не рѣшился взять на себя исполненіе такого сравнительно крупнаго порученія и просилъ на это особое разрѣшеніе. Получивъ его въ январѣ 1841 года, онъ въ апрѣлѣ представилъ смѣту на ремонтъ крыши надъ учил. домомъ и на ремонтъ заборовъ на 270 р. 5 к. и оцѣнку надворныхъ службъ на 40 р. сср. Семинарское правленіе разсматривало смѣту и оцѣнку до августа мѣсяца, и предписаніе о производствѣ работъ и продажѣ службъ получилъ въ августѣ мѣсяцѣ уже новый смотритель училища Аристархъ Петр. Соколовъ. Надо было произвести торги, а для этого сдѣлать предварительно публикацію, и такимъ

*) Съ 1830 по 1842-й г. остатковъ по содержанію училища вообще накопилось больше 1825 р., и въ 1842 году деньги эти были отправлены въ Волог. Приказъ Обществен. Призрѣнія для приращенія процентами, но Ник. училище этими деньгами не воспользовалось: въ 1843 г. они были вытребованы на постройку Яренскаго училища. Изъ остаточныхъ же суммъ по Ник. училищу еще ранѣе въ 1845 году предписано было выслать 72 р. 15³/₄ к. въ Тотем. д. училище, по случаю недостатка тамъ денегъ при покупкѣ камен. дома, и въ 1846 г.—50 р. въ Яренское на устройство крыши.

образомъ было упушено еще разъ удобное для производства ремонта время. Ремонтъ произведенъ былъ осенью 1842 года. Старый тесъ употребленъ былъ, съ разрѣшенія семин. правленія, на поправку крыши бани и на дровяникъ, а негодный на дрова. Ремонтъ стоилъ 258 р. 58¹/₄ к. Службы проданы были ранѣе въ ноябрѣ 1841 года съ торговъ за 71 р. 20 к.

Сдѣланныя въ 1832 году 8 партъ и скамеекъ были упразднены въ 1843 году новымъ смотрителемъ, и вмѣсто нихъ построено было 17 новыхъ столовъ и скамеекъ, крапленыхъ и съ ящиками, за 53 р. 38 к. Парты эти сдѣланы были такъ прочно, что служили 43 года (до 1885 года). Имъ же въ 1841 году употреблено было 7 рублей на занавѣски въ окна. Въ 1851 г. куплено было 6 кресель и 6 стульевъ за 15 р. 15 к. Въ 1854 г. употреблено на ремонтъ печей въ училищномъ зданіи 68 р. 85 к. Въ 1858 году, по требованію городской полиціи, построены были предъ училищнымъ домомъ тротуары и кромѣ того поправлены крыльца, палисадникъ и заборъ на лицевой сторонѣ дома за 25 р. 35 к. Въ 1861 г. куплена была 1 дюж. стульевъ за 4 р. 51 к. Въ 1867 году сдѣлана рѣзная позолоченая рама для иконы Св. Кирилла и Меѳодія (за 8 р.); приобрѣтены для бібліотеки два шкафа съ стеклянными вверху дверцами за 30 р., большой деревянный столъ для училищнаго правленія за 5 р. (и нынѣ вполне крѣпкій) и сдѣланы 4 новыхъ классныхъ доски за 10 р. Такимъ образомъ обстановка училища къ 1863 году была довольно удовлетворительна; но самый домъ училищный, остававшійся безъ ремонта много лѣтъ (съ 1842 г.), уже въ 1859 году оказался и ветхимъ и малоудобнымъ. Семинарское правленіе 28 іюля 1859 г. предписало составить смѣту на поправки и постройки по училищу; но, по неизвѣстнымъ причинамъ, исполненія этого предписанія не послѣдовало очень долгое время, хотя въ 1862 году правленіе семинаріи снова предписывало принять мѣры къ поддержанію училищнаго дома и изъяснить, почему не исполнено до сихъ поръ предписаніе отъ 28 іюля 1859 года, а въ 1863 году еще разъ было опредѣлено, чтобы смотритель училища поддерживалъ учил. зданія въ надлежащемъ благоустройствѣ, не дожидаясь особыхъ усмотрѣній отъ правленія семинаріи... И деньги въ училищѣ были: съ 1848 по 1860-й годъ остатковъ отъ смѣтвыхъ назначеній опять накопилось до 1750 рублей, да процентовъ съ нихъ выросло 205 р. 50 к. *). Въ 1864 году

---

*) Деньгами этими Ник. училище опять не воспользовалось: въ 1860 г. изъ нихъ были вытребованы 5 р. 52¹/₂ к.

училищный домъ осматривалъ архитекторъ Цорнъ и составилъ проектъ перестройки его и смѣту, которые и были представлены въ правленіе семинаріи 10 марта 1865 года. Въ томъ же 1865 году семин. правленіе прислало деньги на ремонтъ—1717 р. 56 к., но утвержденная смѣта получена была только 21 февраля слѣдующаго года. Лѣсъ заготовлять въ томъ году было уже поздно. Рабочіе на вырубку и доставку лѣса были подряжены въ октябрѣ 1866 года; въ этомъ же году началась заготовка булыжнаго камня и кирпича для фундамента, но къ постройкѣ все еще не приступали. Въ то время стало уже извѣстно о предполагаемомъ преобразованіи дух. училищъ, и училищное начальство, находя планъ Цорна не совсѣмъ соответствующимъ потребностямъ преобразованнаго училища, составило свой планъ (чертилъ бывшій учитель, нынѣ священникъ І. Кубасовъ). Въ апрѣлѣ 1867 года разрѣшена была перестройка учил. дома по этому измѣненному плану, и тогда же отдана была работа за 650 р.; матеріалу требовалось на 1127 р. 50 к., итого—1777 р. 50 к. Недостатокъ присланныхъ на перестройку денегъ покрытъ былъ пожертвованіями отъ духовенства уѣзда (300 р.) и почетнаго блюстителя *) по хозяйственной части (200 руб.). Перестройка производилась въ теченіи двухъ лѣтъ 1867 и 1868 г.г. Въ перестроенномъ видѣ домъ оказался таковъ: деревянный, одноэтажный на каменномъ фундаментѣ, съ мезониномъ на двѣ стороны, покрытъ и опушенъ тесомъ. Длина дома 8 саж., ширина 7 саж., вышина отъ цоколя до крыши 2 саж.; ширина мезонина 3 сажени. По ширинѣ домъ раздѣляется корридормъ на двѣ части: въ передней на южную

на прогоны учителю Устьсысольскаго уч. В. Крутикову, въ 1861 г.—16 рублей на лѣченіе учениковъ того же училища въ городской больницѣ; съ этого же года впредь до преобразованія училищъ по 40 р. ежегодно отправлялось въ семинарію въ квартирн. пособіе преподавателю И. Кузнецову; въ 1863 г. было отправлено въ пособіе, по случаю неурожаа въ сѣверной части Волог. губерніи, учителямъ Устьсыс. дух. училища 64 р. 35 к. и Вельскаго—70 р. 62¹/₂ к. Затѣмъ, всѣ экономическія суммы выгребованы были въ Хозяйственное Управление при Св. Синодѣ.

*) Должности почетныхъ блюстителей по хозяйственной части при училищахъ учреждены были Св. Синодомъ въ 1861 году. 20 іюля 1862 года таковымъ по Ник. училищу утвержденъ былъ Его Преосвященствомъ Никольскій 1-й гильдіи купецъ Владиміръ Грибановъ.

сторону три комнаты, въ боковыхъ — на лицо по два окна (и по три на дворъ) и въ средней три окна; въ задней части — двѣ комнаты, въ той и другой по четыре окна; между этими комнатами корридоръ, изъ котораго ходъ на заднее крыльцо и лѣстница въ мезонинъ. Бѣлое крыльцо съ восточной стороны дома — противъ корридора. Двѣ боковыя переднія комнаты и двѣ заднія, а равно и мезонинъ на южную сторону были заняты классами; въ средней комнатѣ на лицо находилось правленіе училища и вмѣстѣ сборная для учителей; въ мезонинѣ на сѣверную сторону помѣщалась бібліотека, — эта комната долго оставалась безъ печки.

Хотя правленіе училища и стремилось перестроить училищный домъ примѣнительно къ требованіямъ новаго училищнаго устава, перестроенный домъ оказался не вполне удовлетворяющимъ всѣмъ требованіямъ: при немъ не было квартиръ для смотрителя и его помощника. Преосвященный Вологодскій Павелъ сталъ требовать, чтобъ эти квартиры были устроены. Ссылаясь на невозможность такъ расширить учил. домъ, чтобъ въ немъ были и требуемыя квартиры, смотритель училища о. Соколовъ въ 1868 году предложилъ мысль о постройкѣ при училищѣ особаго зданія для общежитія учениковъ, а при немъ для болѣе лучшаго усѣха въ воспитательномъ дѣлѣ и квартиръ начальствующихъ лицъ. Но постройка новаго большаго зданія не могла осуществиться быстро, а Преосвященный настаивалъ на исполненіи требованій устава, и посему сѣздомъ об. депутатовъ купленъ былъ въ 1869 г. для квартиры помощника смотрителя на смежной съ училищной землѣ (10 саж. по лицу и 40 въ длину) домъ (лицевой стороной на сѣверную сторону, по Мелентьевской улицѣ) у вдовы Карауловой за 305 р. 51 к. Домъ этотъ требовалъ значительнаго ремонта и расширенія; на покупку и поправку его духовенствомъ было собрано 595 р. 94 к. (Раскладка на церкви была сдѣлана по 1 к. съ ревизской души). Въ 1870 году для ремонта его заготовлены были матеріалы на 360 р. 75 к. Въ томъ же году поправлены были баня при немъ, съ израсходованіемъ 23 р. 90 к., и сарай за 12 р. 65 к. Перестройка новокупленнаго дома произведена была въ 1872 году, и на нее израсходовано 425 р. 62 к. По перестройкѣ домъ оказался на 4 саженьяхъ по лицу и на 7 въ длину; въ немъ было устроено 4 комнаты и кухня. Въ 1876 году еще разъ перебраны были въ немъ полы и потолки, и произведена была окраска половъ, крыши, опушки и оклейка стѣнъ обоями, что стоило 200 рублей. Такимъ образомъ домъ этотъ обошелся въ 1328 р. 43 к.

Въ то же время не былъ оставляемъ безъ вниманія и домъ подъ классами; кромѣ ежегоднаго обычнаго ремонта сто, на что каждый годъ назначалась небольшая сумма, съѣздомъ оо. депутатовъ 1870 года было постановлено оштукатурить въ немъ стѣны и потолки и окрасить его; по находя штукатурку преждевременной, правленіе училища въ 1871 г. распорядилось только перебрать въ чемъ полы и потолки; въ 1872 году полы и потолки еще разъ были поправлены, и заготовлено масло для окраски, а самая окраска какъ внутри дома, такъ и снаружи, а равно и штукатурка, впрочемъ въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ, а болѣе обивка холстомъ (холстъ пожертвованъ былъ отъ церквей уѣзда) и обоями произведены были въ 1874 году; израсходовано на это 603 р. 18¹/₂ к. Въ этомъ же 1874 году устроены были налісадники и новые мостки предъ училищными домами (на 74 р. 5 коп.).

Такимъ образомъ, духовенство стало владѣть двумя цѣнными домами; съ 1874 года эти дома стали страховать отъ огня, на что ежегодно съѣзды ассигнують потребную сумму.

Продолжалось за это время улучшеніе и внутренней обстановки какъ классовъ, такъ и правленія. Такъ, въ 1868 г. на пожертвованные Грибановымъ 150 руб., съ добавленіемъ училищныхъ суммъ, приобрѣтено было для училища 6 святыхъ иконъ очень хорошей работы (4 изъ нихъ довольно большія и находятся въ церкви), было построено и выкрашено красною краскою 20 ученическихъ партъ, 4 классныхъ стола для учителей, окрашенныхъ подъ корельскую березу, массивный столъ для канцеляріи училищнаго правленія, шкафъ для бібліотеки и красное сукно съ бахромой и кистями для присутственнаго стола. Въ 1872 году приобрѣтены для канцеляріи чернильный приборъ (за 3 р.), зеркало для правленія училища, украшенное позолоченною по полименту рѣзьбою и портретъ Государя Императора Александра II, писанный на полотнѣ масляными красками, овальной формы въ 1¹/₂ арш. длины и 1 арш. ширины, въ золоченой по полименту рамѣ съ короною на верху (онъ обошелся въ 151 руб. 10 к.). Въ 1875 году сдѣлано было 8 желѣзныхъ вѣвѣсокъ съ надписями золотыми буквами: 1) духовное училище, 2) правленіе, 3) бібліотека, 4) приготов. классъ, 5) I классъ, 6) II классъ, 7) III классъ и 8) IV классъ;—учительскій столъ для приготовит. класса. Въ 1877 году—6 кресель для учил. правленія (21 р.), этажерка, ширмы, шерстяныя занавѣски (17 р. 65 к.) и 11 желѣзныхъ пластинокъ для вѣшанія платья.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Вологодскаго Епархіальнаго Православнаго Братства во имя Всемиловитаго Спаса за 14-й годъ существованія (съ 15 мая 1898 года по 15 мая 1899 года).

IV. *Противораскольническая дѣятельность* была предметомъ особенныхъ заботъ братства.

Къ началу отчетнаго года миссія въ пяти ближайшихъ уѣздахъ состояла изъ епархіальнаго миссіонера и 13-ти окружныхъ миссіонеровъ (12 священниковъ и 1 діакона). Окружные миссіонеры, опредѣленные въ мартѣ и апрѣлѣ 1898 года поименованы въ отчетѣ за минувшій братскій годъ. Въ отчетномъ году утверждены въ должности окружныхъ миссіонеровъ: по 3 окр. Грязовецкаго уѣзда священникъ Спасо-Сеньговской ц. Николай Пухидскій (съ 20 декабря 1898 года) и по 3 окр. Вельскаго у. священникъ Введенской Верюжской ц. Николай Яхлаковъ (съ 20 мая 1898 г.) Съ утвержденіемъ сихъ лицъ, въ настоящее время всѣ зараженные расколомъ мѣстности ближайшихъ пяти уѣздовъ поручены вѣденію окружныхъ миссіонеровъ, въ числѣ 15 лицъ. Первый округъ Грязовецкаго уѣзда за малочисленностью раскола и приходовъ съ такимъ населеніемъ порученъ вѣдѣнію епархіальнаго миссіонера и священниковъ Степуринской и Чернецкой церквей, а наблюденіе за расколомъ въ г. Вологдѣ, по незначительности раскольниковъ, поручено епархіальному миссіонеру. Миссіонеры дѣйствовали по особой инструкціи, выработанной совѣтомъ братства въ минувшемъ году.

Совѣтъ братства принималъ всѣ зависяція отъ него мѣры къ развитію и распространенію миссіонерскаго дѣла.

Прежде всего совѣтъ заботился о томъ, чтобы всѣ лица, принимающія участіе въ миссіонерскихъ бесѣдахъ, были въ достаточной степени снабжены необходимыми для дѣла пособиями.

Съ цѣлью своевременнаго пополненія окружныхъ миссіонерскихъ библіотекъ всѣми вновь выходящими въ свѣтъ болѣе или менѣе замѣчательными сочиненіями по расколу, совѣтъ поручилъ епархіальному миссіонеру послѣ каждой миссіонерской поѣздки доводить до свѣдѣнія совѣта, какія библіотеки нуждаются въ пополненіи и какими именно изданіями, а окружнымъ миссіонерамъ и приходскимъ пастырямъ разъяснять, чтобы за всѣми книгами, необходимыми для борьбы съ расколомъ, они обращались въ совѣтъ братства, въ на-

деждѣ, что такія книги будутъ выписаны на братскія средства. Въ центральную и окружныя миссіонерскія бібліотеки, а также въ бібліотеки нѣкоторыхъ бѣдныхъ церквей въ отчетномъ году, кромѣ педорогихъ противораскольническихъ изданій, постановлено выписать: полное собраніе сочиненій проф. Ивановскаго, сочиненіе преподавателя Олопецкой духовной семинаріи Плотникова: „Руководство по обличенію русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядчества,“ изд. 1889 г. (полное), противораскольническія проповѣди Флегматова (изъ Саратовскаго братства Св. Креста) и многія цѣнныя изданія единовѣрческой печати. Сочиненіе секретаря Нижегородской дух. Консисторіи М. Макаревскаго и г. Добросмылова, подъ заглавіемъ: „третій Всероссійскій съѣздъ миссіонеровъ въ г. Казани“, знакомящее съ дѣяніями этого съѣзда, какъ пригодное для справокъ было выписано въ количествѣ 100 экз., для разсылки во всѣ приходы съ раскольническимъ населеніемъ въ ближайшихъ пяти уѣздахъ. Изъ періодическихъ изданій въ центральную бібліотеку въ отчетномъ году выписывались: „Братское Слово“, „Миссіонерское Обзорѣніе“, „Миссіонерскій Сборникъ“, „Церковныя Вѣдомости“ и „Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости“.

Для сохранности и удобства перевозки книгъ съ мѣста на мѣсто, для всѣхъ миссіонеровъ будутъ приобрѣтены на братскія суммы кожаныя сумки (кисы).

Доставляя книжныя средства для веденія миссіонерскаго дѣла, братство продолжало оказывать миссіонерамъ и матеріальное вспомоцествованіе. Такъ бывшему епархіальному миссіонеру священнику Іоанну Полянскому выдавалось отъ братства по 15 р. въ мѣсяцъ въ квартирное пособіе и по 10 руб. въ мѣсяцъ прогонныхъ денегъ при его миссіонерскихъ поѣздкахъ. И. об. епархіальнаго миссіонера іеромонаху крестовой ц. Симеону выдано 25 р. на покрытіе расходовъ при миссіонерскихъ поѣздкахъ, сдѣланныхъ имъ въ декабрѣ 1898 года. Братству теперь предстоитъ рѣшить вопросъ о средствахъ, на которыя могли бы совершать свои поѣздки по должности окружныя миссіонеры, на что, по крайнему изчисленію совѣта братства, потребуется не менѣе 510 руб.⁶⁶ Затрудняясь въ настоящее время выдавать эту сумму полностью, въ виду ограниченности братскихъ средствъ, совѣтъ поручилъ епархіальному миссіонеру разъяснять окружнымъ миссіонерамъ, что при миссіонерскихъ поѣздкахъ они могутъ рассчитывать только на нѣкоторую матеріальную поддержку со стороны братства, по усмотрѣнію совѣта и сообразно съ числомъ пройденныхъ тѣмъ или другимъ миссіонеромъ верстъ. Кромѣ то-

го, до окончательнаго разрѣшенія вопроса о прогонныхъ деньгахъ, согласно резолюціи Его Преосвященства отъ 28 сент. 1898 г. за № 409, „оо. миссіонеры, имѣющіе своихъ коней, свободно могутъ пользоваться ими, а неимѣющимъ можно оплачивать свои расходы по поѣздкамъ изъ средствъ приходскихъ попечительствъ“.

Разсматривая въ своихъ засѣданіяхъ отчеты епархіальнаго миссіонера, репорты особыхъ благочинныхъ по дѣламъ раскола, отношенія духовной консисторіи и другихъ учреждений, совѣтъ дѣлалъ по нимъ свои заключенія и постановленія, которыя, по утвержденіи Его Преосвященствомъ, и приводилъ въ исполненіе. Изъ такихъ постановленій, идущихъ навстрѣчу насущной потребности, совѣтъ находить нужнымъ отмѣтить слѣдующія.

(Продолженіе будетъ.)

О б ъ я в л е н і е.

О подпискѣ на сооруженіе памятника Императрицѣ
Екатериинѣ II.

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу Главнаго Начальника Сѣверо-Западнаго Края Генераль-Адъютанта В. Н. Троцкаго, Высочайше соизволилъ, 9-го февраля 1899 года, на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе въ г. Вильнѣ памятника Императрицѣ Екатеринѣ II-й какъ главной виновницѣ возвращенія Россіи отторгнутаго отъ нея Бѣлорусскаго края.

Такое Монаршее соизволеніе открываетъ теперь всѣмъ Русскимъ людямъ возможность внести свою лепту на это общерусское дѣло, гдѣ дорогъ не рубль, а дорога и каждая копѣйка, присланная со всѣхъ концовъ нашего обширнаго Отечества, какъ дань священной памяти Великой Радѣтельницы русской земли.

Учрежденный по волѣ Его Императорскаго Величества, подъ предсѣдательствомъ Генераль-Адъютанта В. Н. Троцкаго, особый Комитетъ для сбора пожертвованій и устройства памятника, озабочиваясь возможнымъ удобствомъ и облегченіемъ каждому члену великой русской семьи взноса пожертвованій, имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что всякое пожертвованіе, въ какомъ-бы оно ни было размѣрѣ, принимается, по распоряженію Господина Министра Финансовъ, всѣми казначействами, но можетъ быть, по желанію, препровождаемо и непосредственно въ Комитетъ, въ городѣ Вильну. Редакціи газетъ, получившихъ настоящее объявленіе

и подписные занумерованные листы, за подписью Предсѣдателя Комитета, также принимаютъ пожертвованія отъ желающихъ.

„П. И. ОЛОВЯНИШНИКОВА СЫНОВЬЯ“

въ Ярославлѣ

2-й Гостинный дворъ

Имѣется громаднѣйшій выборъ: парчи, готовыхъ священническихъ облачений, иконъ и кіотъ. Принимаются заказы на ризы для иконъ. 25—2.

Содержаніе:

1. Рѣчь на годичномъ общемъ собраніи Волог. правосл. Братства во имя Всемилостиваго Спаса.—2. Исторія Никольск. духовн. училища.—3. Отчетъ Волог. Правосл. Братства во имя Всемилостиваго Спаса за 14-й годъ его существованія.—4. Объявленія.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Дозволено цензурою. Августа 13 дня, 1899 года. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.